

ספֿר

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах "Сэфер"

Межрегиональный Центр преподавания иврита

**Язык иврит:
исследование
и
преподавание**

**Материалы Десятой и Одиннадцатой
Ежегодных международных
междисциплинарных конференций
по иудаике**

Москва 2004

УДК 811.411.16`08(063)
ББК 81.2Ивр.

Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Американского Еврейского Объединенного Распределительного
Комитета (ДЖОЙНТ);
Благотворительного Фонда Ханадив

Published with the support of:
the American Jewish Joint Distribution Committee (JDC);
Hanadiv Charitable Foundation (HCF)

Общая редакция
А.А. Крюков, Е.Б. Марьянчик

ISBN 5-98604-006-6

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах "Сэфер", 2004
© Межрегиональный Центр преподавания
иврита, 2004
© Коллектив авторов, 2004

К вопросу о преемственности грамматических структур в иврите

В современной лингвистической литературе традиционно выделяют четыре основных периода исторического развития иврита: библейский, мишнаитский, средневековый и современный. Каждый из этих этапов характеризуется специфическими особенностями функционирования языка, при этом сама языковая система отличается определенными синтаксическими построениями и лексическим корпусом.

При сопоставлении языковой системы, существовавшей в каждый из исторических периодов, принято опираться на письменные тексты, созданные в течение того или иного периода.

Библейский период развития иврита (примерно с XV до V в. до н.э.) получил свое название по основному литературному произведению, созданному на его протяжении – Библии, важнейшей книги иудаизма. К литературе мишнаитского периода (от "mišna" – *повторение*, названия законодательного труда, включающего собрание устного закона и составленного в окончательном виде во II в. н.э.) относятся ивритоязычные тексты Талмудов, ранние мидраши, тексты книги Бен-Сиры, а также тексты "Свитков Мертвого Моря".

Литературные произведения средневекового иврита включают тексты "пиютов" – еврейской литургической поэзии, комментарии к классическим текстам, раввинистическая литература, философские и научные трактаты, изложения еврейского законотворчества. К ивриту современного периода, наряду с письменными текстами – литературными произведениями, созданными в период от эпохи "Хаскалы" до наших дней, включая тексты периодических изданий, относится также и разговорный язык.

В различных пособиях для специалистов по грамматике, в таких, например, как научный словарь Э. Бен-Йегуды [1], или более популярный словарь А.Эвен-Шошана [2], с помощью специальных обозначений у каждой словарной статьи отмечается тот исторический период, в текстах которого данная словарная единица встречается впервые. В словаре А.Эвен-Шошана таких обозначений больше всего, и он ставит их не только у каждого слова, но и у каждого его значения, и у каждого словосочетания. Автор

называет их "обозначения литературных разделов", понимая под этим термином соответствующие разделы литературных (письменных) источников, применительно к их хронологической последовательности.

В качестве примера использования указанных обозначений приведем словарную статью "ах" из данного словаря [2: 15].

В иврите библейского периода (в словаре А. Эвен-Шошана слово или словосочетание, относящееся к данному периоду, не имеет специального обозначения) слово "ах" встречается в значении *"брат"* или *"родственник"* (словарь приводит толкование этого слова как *"сын того же отца и той же матери"* или *"сын той же семьи или того же народа"*), а также в значении вежливого обращения к близкому человеку. В средневековой литературе (слова, обозначенные тремя точками, расположенными в виде треугольника) данная словарная единица обозначает христианского пастора или монаха, а в современной литературе (слова обозначенные кружком) – члена определенного объединения, а также медбрата – санитаря в больнице. В качестве словосочетаний, в которые входит слово "ах", укажем встречающееся в средневековой литературе выражение "עון לו ,ах" – дословно – *нет ему брата*, обычно переводящееся как - *у него нет брата*, в значении *"нет ему подобного"*, *"нет ему равного"* и т.п. Отметим также выражение "ах хорег" – *сводный брат*, впервые отмеченное в современной литературе.

Обычай представлять язык иврит с помощью грамматического описания, в особенности при составлении словаря, основано на предположении, что есть нечто, объединяющее язык в каждый из исторических периодов в единую сущность. И, вместе с тем, предположение, представленное как само собой разумеющееся, что перед нами единая языковая цепь, состоящая из отдельных хронологических звеньев, должно быть проверено с точки зрения его реализации в конкретных проявлениях, для которых оно является необходимым или, по крайней мере, не противоречащим.

Требуются теоретическое обоснование этому предположению, с тем, чтобы предупредить возможное возражение, кстати, уже сделанное, что иврит в каждый из периодов его развития является ничем иным, как отдельным, особенным языком, и что язык каждого из последующих этапов, а в особенности самого последнего – современного, есть не что иное, как следствие языка

одного лишь предыдущего периода. Похожая ситуация наблюдается во французском, итальянском или испанском языках в их тяготении к латыни, но в этих случаях более поздний (национальный) язык не является другим проявлением исходного языка.

Утверждение о единстве языка иврит на протяжении всей его истории требует как собственно доказательства, так и определения его сущности и границ.

Исследование сущности исторического единства иврита сводится к рассмотрению словарной единицы (слова или выражения) на протяжении определенного периода времени, как правило, длительного. Поскольку одним из главных свойств языка является его изменение с течением времени, уместно задать вопрос об исторической идентичности того или иного языкового элемента вследствие всех изменений, которые он претерпел. Говоря другими словами: одна ли и та же языковая единица перед нами?

В примерах из словаря А.Эвен-Шошана, которые были приведены выше, можно увидеть отражение всего лексического корпуса, существовавшего в иврите с самого начала его развития, в библейский период и даже еще раньше. До сегодняшнего дня большая часть этих слов употребляются в иврите в своей первоначальной форме и в том же значении. Эти слова понятны каждому говорящему на иврите, и очень часто они не имеют синонимов, созданных в более позднее время.

Статистика свидетельствует [3], что, несмотря на сравнительно небольшой объем (около 8000 слов), лексика библейской литературы играет исключительно важную роль в современном иврите. Среди тысячи слов, наиболее употребительных в литературе на иврите, 800 являются библейскими. Список 1000 слов наиболее нужных для повседневной коммуникации также включает примерно 800 библейских слов. Таким образом, значение библейской лексики совершенно непропорционально ее доле среди 100 000 или более слов, отмечаемых современными словарями.

Анализ газетных текстов показывает, что 60-70% слов, встречающихся в обычных сводках новостей, упоминаются в Библии, еще около 20% – в текстах Мишнаитского периода, а остальная, сравнительно небольшая часть состоит из слов образованных в средневековый и современный период.

Вместе с тем, приведенные выше примеры показывают, что в содержании лексических единиц произошли известные изменения. В каждый период времени возникали новые значения слов и словосочетаний. Обзор совокупного словарного запаса на протяжении поколений показывает, что:

В каждый исторический период отмечается увеличение словарного запаса языка по сравнению с языком предыдущего периода. Это увеличение происходит как путем новых словарных построений, включая образование имен и глаголов путем дополнительного сочетания уже известных корней и словообразовательных моделей, так и интеграцию слов из иностранных источников, не отвергая при этом устоявшихся правил словообразования, а всецело применяя их. Изменения в словарном запасе иврита, отмечаемые от периода к периоду, находятся в сфере частотности употребления унаследованных, более ранних слов по отношению к новым, также ставшими употребительными.

Практически весь словарный запас библейского иврита не только продолжает существовать на протяжении всей истории развития иврита, но и лежит в основе функционирования языка. Нет сомнений, что, в основном, именно благодаря постоянному использованию библейской лексики мы можем говорить об историческом единстве иврита на протяжении всего его развития вплоть до наших дней.

Однако подлинным основанием для утверждения о преемственности иврита на протяжении многих поколений говорящих и пишущих на этом языке служит присущая ивриту строгая система словообразования, благодаря которой мы практически однозначно определяем часть речи, к которой относится то или иное слово, по его морфологическому строению. Отметим некоторые особенности словообразования характерные для различных частей речи, благодаря которым заимствованные слова воспринимаются ивритоговорящими точно так же, как и слова исходно присущие языку.

Имена существительные, заимствованные из других языков, даже отличающиеся по своей структуре от оригинальных ивритских слов, легко интегрируются языком, и есть среди них такие, которые даже склоняются по правилам, принятым в иврите. Например, слово "ide,al" – *идеал*, в котором невозможно выделить какую-либо словообразовательную модель и которое не имеет ха-

рактерного ивритского корня, изменяется аналогично обычному ивритскому слову: во множественном числе - ",ide,alim" – *идеалы*, с присоединением местоименного суффикса – ",ide,alav šel hador ha-kodem" – *идеалы прошлого поколения*.

Что касается имен прилагательных из иноязычных источников, то они воспринимаются ивритом только с добавлением характерного окончания "-i", делающего их подобным другим именам прилагательным в иврите. Одним их самых наглядных проявлений этого свойства является способ, с помощью которого дети, только слышавшие английское слово "fair" – *справедливо*, желая выразить мысль "*Это не справедливо*" формулируют ее как "ze lo, feyri". Они, разумеется, не знают происхождения слова "feyri" и его исходную (английскую) форму, но поскольку оно является в их языке именем прилагательным, то это слово обязано иметь отличительный признак, принятый для всех имен прилагательных в иврите.

С этим единственным ограничением иврит принимает имена прилагательные из других языков.

Система глагольных структур, напротив, абсолютно закрыта от проникновения иноязычных структур. Разумеется, корпус глаголов в иврите расширяется время от времени за счет источников из других языков, но это происходит при условии, что исходное слово – глагол, полностью изменяет свою форму, т.е. из него "извлекается корень", который затем "помещается" в принятую в иврите словообразовательную модель. Отметим, что наиболее продуктивными в этом плане являются модели т.н. "тяжелых биньянов".

Выскажем следующее предположение: если бы наш далекий предок, живущий в библейские времена, услышал бы фразу: "pursam hasefer" – *опубликована книга*, он не понял бы значения этой фразы, поскольку слова "pursam" – *опубликован* не было в его языке. Но, если заменить слово мужского рода единственного числа "hasefer" – *книга* на слово множественного числа "hasfarim" – *книги* или на слово женского рода "ha,igeret" – *письмо*, он смог бы заменить слово "pursam" на "pursemu" – *опубликованы* или "pursema" – *опубликована*. С большой долей уверенности можно высказать такое предположение для любого другого периода времени.

Аналогичное явление мы наблюдаем и в наши дни, когда мы сталкиваемся с ивритским словом в библейском тексте или каком-либо другом источнике, и оно нам непонятно (или недостаточно объяснено), как правило, мы верно определяем его форму, и даже точно укажем его место в словаре, – и все это абсолютно не понимая его значения.

Подчеркнем еще раз: единство языка иврит на протяжении всей истории его развития реализуется за счет неизменности структуры слова, тогда, как изменение значения отдельного слова, и, подчас, значительное, наблюдается в каждом поколении. Как следствие, иврит приобретает необходимую гибкость и способность выразить все наши потребности в настоящее время. Можно сказать, что изменение значения слова и его функции в языковой системе является базисом, на основании которого можно проследить пути развития иврита период за периодом и описать его историю.

Более глубокое рассмотрение изменения значения лексических единиц свидетельствует, что факторов такого изменения очень много. Некоторые из них, связаны с внутренними процессами в языке, такие, например, как переход от выражения пассивного залога к выражению возвратного действия, как произошло, например, с глаголом от корня "he, lamed. lamed." в биньяне "hitpa'el": в "Притчах" (31:30) мы читаем: ",iša yir,at ,adonay hi, tithalel" – *жена, боящаяся Господа, [она] (да будет) прославлена*, т.е. она будет прославлена другими людьми. В другом, более позднем библейском тексте (Иеремия, 9:22) находим: ",al yithalel xaham bexohmato" – *да не будет хвалиться мудрый мудростью своей*, т.е. он не должен прославлять сам себя.

Отметим также факторы, зависящие от внешнего влияния, например, такие, как заимствование значения, например, слово "yagok" – *зеленый* стало обозначать новичка, неопытного человека.

Определенные изменения значения происходят также и в сфере синтаксиса. Например, конструкция "yeš lifloni la'asot" – *дословно – есть такому-то сделать* в наиболее ранних источниках имела значение *разрешено такому-то сделать* или *можно такому-то сделать*. Но уже довольно давно эта конструкция используется для передачи значения *"Такой-то обязан сделать"*. Установить период времени, когда данная конструкция имела то или иное значение, является трудной, если вообще выполнимой

задачей. Мы видим одну и ту же морфологическую или синтаксическую конструкцию, единую на протяжении всего периода развития языка, и можем лишь констатировать, что ее содержание в разные периоды не совпадает.

Подведем некоторые итоги. Иврит, письменность которого существует свыше 3000 лет, воспринимается говорящими и пишущими на этом языке как единое целое, благодаря идентичности форм. Что касается содержания, современный иврит отличается от иврита предыдущих периодов, и, если мы проследим внутренние характеристики языка от периода к периоду, то увидим, что иврит в пределах каждого периода представляет собой обновляемую систему.

Отметим также некоторые общественные факторы проявления исторического единства языка иврит. Желание говорящих на иврите реализовать единство иврита на протяжении поколений является другой стороной их желания реализовать преемственность языка, заключенную в историческом наследии на протяжении всех поколений и общественных формаций. Это желание заключено, в первую очередь, в программах Министерства Образования на всех уровнях и практически реализовано в преподавании литературных произведений, даже тех, которые были созданы в прежние времена, как данные в свою эпоху, а не через перевод на современный язык.

Конъюнктурный опыт перевода на современный иврит отдельных книг из Книги Пророков, по аналогии с переводом Нового Завета с древнегреческого языка на греческий современного периода, не удался. Этот перевод остался без всякого общественного отклика, и его сопоставление с оригинальным текстом показывает, что в данном переводе нет необходимости, что свидетельствует о тенденции ивритоговорящего сообщества не отрываться от своего наследия.

Библейские или мишнаитские тексты, будучи в наши дни иногда весьма трудными для понимания с языковой точки зрения, комментируются и разъясняются, но не переводятся. Что касается еврейских текстов, созданных на других языках, например, Талмудов, написанных, в основном, на арамейском языке, то такие тексты переводятся.

Эта же тенденция проявляется в неприятии исправления любой ошибки в текстах "первоисточников", а также подмены еврейской графики письма латинской.

Историческое единство языка имело огромное значение для воссоздания иврита как разговорного языка во второй половине XIX в. Как известно, одной из наиболее серьезных задач, стоявших перед первопроходцами современного иврита, была разработка лексического корпуса, необходимого для повседневной жизни. Эту деятельность координировал Комитет Языка Иврит, провозгласивший одной из своих функций, "сохраняя ... особенности словообразования и стиля, придать ему (ивриту) необходимую степень гибкости и, тем самым, превратить его в адекватное средство передачи современного мышления" [3: 131]. По мнению членов Комитета, говорящие на иврите воспримут только те слова, которые будут созвучны усвоенным ими с детства из библейских и мишнаитских текстов, а также из текстов ежедневных молитв.

Безусловный успех деятельности Комитета по созданию лексического корпуса возрождаемого языка стал возможен, в частности, благодаря всемерному использованию принципов словообразования, сложившихся в иврите на протяжении всей его истории.

Что касается лексического корпуса, то перед первопроходцами иврита нередко вставала задача выбора подходящего слова из нескольких синонимов, обозначавших то или иное понятие в разные периоды развития иврита. Приведем одно из характерных высказываний, принадлежащих Й.Клаузнеру (1874-1958), одному из членов Комитета языка иврит. Свое заявление он тезисно сформулировал как "tfoš lašon ,axaron", т.е. *"используй позднюю версию"*. Смысл этого заявления заключается в отказе от языка предшествующих периодов на том основании, что он "пришел в негодность".

Этот тезис, на наш взгляд, является ни чем иным, как лозунгом в отрыве от общественной и культурной действительности. По сути, Клаузнер предлагал говорящему на иврите, когда тот оказывался перед необходимостью выбора между двумя синонимами, выбирать более поздний, как представляющий, по его мнению, более прогрессивную стадию развития языка. С точки зрения

Клаузнера слова, относящиеся к более ранним источникам, следует отнести к разряду устаревших, и именно этим термином отмечать их в соответствующих словарях.

Однако, в действительности, в иврите очень трудно найти "устаревшие" слова или структуры. Даже характерные преимущественно для библейского иврита синтаксические конструкции, например, такие в которых используются обратные грамматические времена, не потеряли своего употребления даже в современный период, придавая определенную стилистическую окраску поэтическим текстам.

Мнение Клаузнера не разделял Н.Х.Тур-Синай (1886-1973), Президент Комитета и Академии языка иврит, который говорил: "Клаузнер рекомендовал предпочесть библейской норме языка талмудический, т.е. более поздний язык. Невозможно, однако игнорировать тот факт, что возрождение нашего языка не происходило по заранее установленным правилам: учащиеся и просто образованные люди, начавшие говорить и писать на иврите, бессистемно использовали как ранние, так и поздние языковые источники" [3: 69].

Это мнение, многократно подтвержденное повседневной практикой говорящих на иврите, еще раз подтверждает тезис об историческом единстве языка иврит.

Библиография

1. Ben Yehuda ,E. MILON HA-LAŠON HA-‘IVRIT HA-YEŠANA VEHA-XADAŠA. La’am, T-A. 1952-53.
2. ,Even-Šošan A. HA-MILON HA-‘IVRI HA-MERUKAZ. Yer. 1988.
3. Рабин Х. Краткая история иврита. // В кн. "Иврит – язык возрожденный". Библиотека "Алия", №107. Т.-А., 1990, с. 15-16.

Об авторах

Бакулина Наталия Валериевна, научный сотрудник института педагогики АПН Украины, Киев.

Баркусская Ирина Рафаэлевна, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Вязигина Ксения Александровна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1311 г. Москвы.

Гамеир Иггаль (יגאל המאיר) – представитель Министерства образования Израиля по вопросам образования в школе "Шорашим", С.-Петербург.

Дубнова Керен (קרן דובנוב), ученый секретарь Академии языка иврит, Иерусалим.

Едовицкий Михаэль (ד"ר מיכאל ידוביצקי), Ph.D., заместитель директора бюро СНГ департамента образования Еврейского Агентства для Израиля, Иерусалим.

Збарская Раиса Семеновна, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1621 г. Москвы.

Зыскин Игорь Владимирович, ст. преподаватель ГКА им. Маймонида, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова.

Колода Светлана Александровна, преподаватель иврита Горловского педагогического университета, г. Горловка Донецкой области.

Крюков Александр Александрович, к. и. н., доцент ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и ГКА им. Маймонида, зав. кафедрой иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Лерер Илья Изевич, учитель иврита в средней общеобразовательной школе № 1299 (союза ОРТ) г. Москвы, преподаватель ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Высшей гуманитарной

школы им. С. Дубнова; лауреат Всероссийского открытого конкурса "Педагогические инновации – 2004", Москва.

Марьянчик Евгений Борисович, к. т. н., профессор, зав. кафедрой иврита ГКА им. Маймонида; зам. зав. кафедрой еврейских языков, ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Свет Марианна Викторовна преподаватель ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Тафрова Ольга Владимировна, преподаватель иврита ульпана Еврейского Агентства для Израиля в г. Донецке; студентка ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва.

Токаренко Татьяна Александровна, преподаватель иврита Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, г. Климовск Московской области.

Френкель Лия Менделевна, преподаватель иврита института изучения иудаизма в СНГ, Москва.

Шпекторова Наталия Ивановна, аспирант ГКА им. Маймонида; преподаватель иврита ГКА им. Маймонида и Высшей гуманитарной школы им. С. Дубнова, Москва.

Шпирко Илья Николаевич, преподаватель иврита ЦИиЕЦ ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова и Международного института XXI века, Москва.